

«УТВЕРЖДАЮ»

заявленный автором проекта по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета
д.с.н., проф. Н.Г.Скворцов

«10» мая 2011 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Долинского Алексея
Владимировича «Современные механизмы сотрудничества в рамках
публичной дипломатии»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития**

Диссертация А.В.Долинского посвящена проблематике новой и постоянно развивающейся области дипломатической деятельности – публичной дипломатии. Интерес к невоенным и несиловым методам продвижения национальных интересов за пределами государственных границ имеет многовековую историю. Но только в середине двадцатого столетия, в уникальных обстоятельствах двухполлярного мира и Холодной войны, возникают благоприятные условия для вовлечения институтов гражданского общества и неправительственных организаций в межгосударственный диалог. В настоящее время инструментами публичной дипломатии широко пользуются не только отдельные государства, но и международные организации. Успех европейской интеграции в формировании normative power, позволяющей влиять на ход реформ и развитие законодательной базы десятков государств, стремящихся стать полноправными членами ЕС или развивать с Брюсселем отношения партнерства, также служит убедительным подтверждением эффективности публичной дипломатии как инструмента

взаимодействия акторов различных типов в мировой политике. Поэтому понятен интерес российских и зарубежных исследователей к опыту публичной дипломатии США, ставших пионерами в развитии рассматриваемой сферы, а также к изучению специфики функционирования институтов публичной дипломатии государств в различных уголках планеты. Как справедливо отмечает диссертант во введении: «Методы и инструменты публичной дипломатии, применявшиеся в годы холодной войны, были разработаны для других целей, и это требовало концептуального переосмыслиния всей сферы публичной дипломатии в условиях изменившегося мирополитического контекста и стремительного распространения новых технологий. В результате в относительно небольшие сроки в США возникла целая область научного знания в сфере мировой политики и международных отношений, которая сосредоточилась на изучении публичной дипломатии» (стр. 4-5)

В настоящее время в научных и политических кругах многих государств, включая Россию, США, государства Европейского союза и СНГ, ведется оживленная дискуссия относительно формирования публичной дипломатии России и ее развития с учетом быстро меняющихся условий мирового политического и экономического порядка. Хорошо известна многолетняя практика осуществления публичной дипломатии ведущих государств Трансатлантической зоны. Эта практика опирается на детально разработанную теорию и методику осуществления многообразных усилий по улучшению международного имиджа страны и достижения ее внешнеполитических целей невоенными методами, с помощью использования так называемой «мягкой силы» (Soft Power).

С другой стороны растущее экономическое и политическое влияние России вызывает интерес к современной практике российской дипломатии, переживающей период становления новых форм и методов ее деятельности, во многом принципиально отличных от опыта советской дипломатии.

В этой связи стремление А.В.Долинского проанализировать процесс формирования институтов публичной дипломатии ведущих государств планеты, а также использование инструментов и методов публичной дипломатии во внешней политике этих государства представляется весьма своевременным и полезным.

Основная цель рассматриваемого диссертационного исследования состоит в изучении особенностей сотрудничества государств и негосударственных акторов в контексте публичной дипломатии (с. 17). Выбор публичной дипломатии в качестве качественно нового и имеющего широкие возможности для усовершенствования форм и методов взаимодействия государственных и негосударственных акторов на международной арене представляется оправданным. Окончание холодной войны повлекло мощные изменения в арсенале приемлемы форм регулирования отношений на международной арене, а развитие информационно-коммуникационных технологий предоставило в руки органов государственной власти и общественных институтов мощный инструмент защиты собственных интересов.

Задачи, поставленные диссидентом во введении, способствуют раскрытию темы исследования и логично следуют из заявленной цели. Из их числа выделим задачу выявления отличительных особенностей и современных характеристик «новой публичной дипломатии» (с. 17), а также рассмотрение возможностей использования международного опыта для перспективного развития российской системы публичной дипломатии (стр. 17).

В целом автору удалось достичь поставленной цели диссертационного исследования и раскрыть ключевые аспекты функционирования институтов публичной дипломатии ведущих государств планеты, включая Российскую Федерацию, с точки зрения их эффективности и роли в реализации внешнеполитической стратегии государств.

А.В.Долинский использовал в представленной работе достаточно широкий круг документальных материалов, официальных деклараций, выступлений лидеров государств и международных организаций, глав правительств и членов дипломатического корпуса, материалов Организации Объединенных Наций, официальной статистики и т.д. В диссертации использовано также значительно количество новейших специальных исследований ученых и экспертов из России, США, Великобритании и ряда других государств.

Поставленная диссидентом цель исследования представляется крайне сложной. С одной стороны, в научной литературе лишь разворачивается дискуссия о долгосрочном влиянии публичной дипломатии на развитие трансграничного сотрудничества, в которое помимо суверенных государств вовлекаются и иные акторы как субнационального, так и транснационального уровня. Активное обращение к проблематике публичной дипломатии Президента Российской Федерации Д.А.Медведева, его программные заявления в рамках крупных международных форумов также подтверждают особую актуальность избранной тематики для современной внешней политики России.

С другой стороны, история публичной дипломатии насчитывает более половины столетия, и в настоящее время возникла возможность проанализировать накопленный предыдущими поколениями дипломатов-практиков опыт с точки зрения его эффективности и перспектив использования в быстро меняющейся международной среде. В условиях развития информационно-коммуникационных технологий, а также снижения роли военной силы в межгосударственных отношениях, ведущие государства планеты прикладывают огромные усилия по совершенствованию институциональной структуры публичной дипломатии и совершенствованию ее методов. Данный процесс лишь только приобретает свою динамику и пока рано прогнозировать его долгосрочные последствия для мировой политики двадцать первого столетия. Поэтому в представленном диссертационном

исследовании рассматриваются процессы, динамично развивающиеся в настоящее время.

Диссертационное исследование А.В.Долинского обладает несомненной практической значимостью. Полученные в ходе проведенной работы результаты позволяют по новому взглянуть как комплекс мер публичной дипломатии наиболее экономически развитых государств, оценить их развитие в сравнении между собой, а также по отношению к признанному мировому лидеру публично-дипломатической деятельности – США. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных разработках по тематике публичной дипломатии в современную эпоху. Накопленный и изученный диссидентом материал может быть использован при разработке курсов по дипломатической теории и практике дипломатической деятельности, а также полезны в процессе принятия решений институтами государственного управления и публичной дипломатии Российской Федерации.

В первой главе диссидент рассматривает эволюцию теоретических оснований публичной дипломатии с точки зрения развития основных подходов, сформировавшихся в рамках изучения мировой политики. При этом справедливо отмечается, что в современную эпоху содержание понятия «публичная дипломатия» существенно отличается от того, который вкладывался в этот термин в момент его возникновения в пиковый период Холодной войны. Следует согласиться с тем, что в начале нового столетия, под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, у публичной дипломатии появляется новая «цель» - не только правительственные структуры других государств, но и негосударственные акторы как источники новых угроз транснационального характера и масштаба.

Во второй главе диссидент рассматривает публично-дипломатические механизмы сотрудничества государств и различных групп негосударственных акторов. При этом особый акцент делается на устранения

препятствий для глобальной коммуникации и возможность любого средства массовой информации стать международным уже в силу выхода в Интернет или попадания в число транслируемых на другие континенты спутниковых каналов. В главе также рассмотрен генезис неправительственных организаций в сфере языка и культуры и превращение многих из них в настоящее время в структуры, занимающиеся вопросами демократизации, содействия социально-экономическому развитию стран беднейших государств планеты, а также охраной окружающей среды.

В третье главе проанализирована современная публичная дипломатия Российской Федерации, ее современное состояние, а также сделана попытка оценки эффективности отдельных ее инструментов. Отметим также своеобразный case-study – анализ проблем и успехов в работе телеканала Russia Today и фонда «Русский мир».

Научная новизна исследования заключается в том, что автор использовал интегрированный спектр современных теоретических разработок в области публичной дипломатии как аналитическую призму для изучения и оценки публичной дипломатии России и зарубежных стран. Несмотря на многочисленность исследований в сфере публичной дипломатии, теоретическое знание в этой сфере остается недостаточно структурированным. Диссертант внес значительный вклад в упорядочивание разнообразных подходов к внешней коммуникации государств (от Soft power до брендинга государств), и это позволило сделать качественно новые выводы о возможных мерах по улучшению российской публичной дипломатии.

Диссертация производит благоприятное впечатление, но, все же, нуждается в совершенствовании для того, чтобы ее основные положения и структура в полной мере соответствовали стратегическому замыслу автора.

1. Список источников мог бы, на наш взгляд, быть более представительным, прежде всего за счет документальной базы правительственные институтов США (ежегодные отчеты

Государственного департамента, фискальные отчеты об исполнении структурами ГД бюджета и оценке эффективности использования средств налогоплательщиков), а также Великобритании, Германии и особенно – институтов Европейского союза.

2. Остается не вполне ясной позиция диссертанта по вопросу о возможностях теоретического осмысления феномена публичной дипломатии в качестве основной формы трансграничного взаимодействия между суверенными государствами и общественными структурами. Проделав высокопрофессиональный анализ новейших дискуссий по попыткам построения теоретических моделей публичной дипломатии, диссертант не ранжирует между собой. Также не получил должного внимания вопрос о том, адекватны ли реалиям современной российской дипломатии и актуальны ли для органов государственной власти Российской Федерации «семь отличительных черт» новой публичной дипломатии, обозначенных в известной работе исследователя из Университета Южной Калифорнии британского происхождения Николаса Калла (стр. 67-68), а также акцент на взаимной связи между информацией и властью, который делают в своих работах Дэвид Ронфилд и Джон Аркилла (стр. 71-72).
3. Диссертант в первой главе мог бы уделить определенное внимание концепции «нормативной силы» Европы шведского исследователя Иана Маннерса. В диссертации справедливо отмечается огромное значение концепции «мягкой силы» Джозефа Ная для формирования теоретического фундамента публичной дипломатии после окончания Холодной войны. Однако формирование Европейским союзом собственной дипломатической службы актуализирует проблему обновления

теоретического фундамента публичной дипломатии второго поколения. Как представляется, она базируется не только на стремлении вовлечь общественность одной страны в диалог с другой страной по интересующей ее проблематике, но и на формировании наднациональных ценностей, в том числе возникающих в ходе интеграционных процессов.

Вышесказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей высокой научной и практической значимости диссертационного исследования А.В.Долинского.

Диссертация А.В.Долинского «Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии» представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной политической проблемы международных отношений. Диссертация соответствует требованиям п.8 Положения ВАК РФ о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, кандидатом экономических наук, доцентом Ткаченко Станиславом Леонидовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры европейских исследований факультета международных отношений, протокол № 12 от 04 мая 2011 года.

Заведующий кафедрой европейских исследований
Факультета международных отношений СПбГУ
доктор исторических наук, профессор

К.К.Худолей